

ЛЕБЕДИНАЯ СТАЯ

*Стихи поэтов Узбекистана в переводах
Александра Файнберга*

«Нихол»
Ташкент
2008

В настоящий сборник вошли избранные произведения узбекских поэтов в переводе Народного поэта Узбекистана Александра Файнберга. Стихотворения дышат воздухом отечественных гор, долин и пустынь. В них искрится любовь к родной стране, ее земле, традициям и обычаям. Книга предназначена для широкого читателя.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ОТКРЫТИЯ

Название этой книги — не просто красивый образ. Собранные в этот поэтический клин авторы разноголосы и принадлежат к разным поколениям. Однако это, бесспорно, птицы высокого полета, носители звонкого поэтического таланта.

В нашей стране много поэтов. Но есть имена, которые у всех на слуху. О них можно сказать: это наши учителя. Причем не только и стихосложении, но и в отношении к жизни, к человеческому назначению, к Родине, ибо поэт — сродни наставнику. Не случайно на Востоке исстари поэта принимали в свой круг и внимательно слушали везде: и во дворцах Владык, и в чайхане, за дружеским дастарханом, и на базарной площади.

Это потому, что в словах мудрецов и философов, в строках сказителей и поэтов народ осознает себя. Именно так — голосом своего народа и времени — ощущают себя представители нынешнего литературного поколения.

Нельзя не сказать здесь несколько слов о переводчике. Музыку создают композиторы, по доносят до широкой публики виртуозы-исполнители.

Собранные в «Лебединой стае» поэты давно и хорошо знакомы узбекскому читателю. Теперь они становятся доступны и русскоязычным ценителям поэтического слова благодаря тонкому, вдумчивому и очень бережному переводу Народного поэта Узбекистана Александра Файнберга.

Ощущение — словно распахнули дверь в утренний сад, а за ним — бескрайнее небо и огромный, прекрасный и такой притягательный мир.

**Насриддин Мухаммадиев,
директор Республиканского интернационального
культурного центра, член Союза писателей Узбекистана.**

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

На мой взгляд, стихи узбекских поэтов, предлагаемых читателю, дышат воздухом отечественных гор, долин и пустынь. В них искрятся брызги бурных рек, слышится порою грохот снежных лавин, плеск рыб в свете восточной луны.

Глубоко чувствуя жизнь, эти поэты не играют словами, не рвутся ни в какие авангарды, по чутко слышат биение своих сердец, слёзы радости и горя соотечественников. Они живут, и так хочется, чтобы Всевышний не покидал их и дарил вдохновение им всю жизнь.

Хорманг, шоирлар.

Александр Файнберг

АБДУЛЛА АРИПОВ

*****

ПРИРОДА

Детство милое, детство невинное.
Где теперь вы, забавы мои?
Дом, который лепил я из глины,
одиноким растаял вдали.

Никогда, никогда не вернусь я
тем же мальчиком в маленький двор.
Сердце тянется с нежною грустью
к милым ласкам далеких сестер.

Утекли мои вешние воды.
Лишь одно остается со мной -
будь моею сестрою, природа,
будь моею любимой сестрой.

Если в жизни бывает мне круто,
в сердце боль и не клеится стих,
О природа, в такие минуты
вспоминаю я братьев своих.

В них дышали огонь и свобода.
И когда я тоскую по ним,
будь мне братом любимым, природа,
будь единственным братом моим.

Все пройдет, отпылет, умчится.
Каждой песне положен конец.
Кличут с неба высокие птицы.
О тебе я тоскую, отец.

Понимаю я - это не ново.
Но чем дольше живу, тем сильнее
я тоскую по мудрому слову,
я тоскую по ласке твоей.

В час любой и в любую погоду -
Листопад или снег над крыльцом -
будь отцом для меня ты, природа.
Будь любимым и нежным отцом.

Мне сегодня опять одиноко.
Грусть такая - очей не поднять,
За полями в могиле далекой

спит моя незабвенная мать.

Не расстаться мне с ней, не проститься,
Вечно в сердце ее берегу.
Только вот на плечо к ней склониться
никогда я уже не смогу.

Не землей, не звездой холодной.
Не осенней тоскою ветвей.
Будь мне мамой родною, природа,
будь любимой мамой моей.

ТОЛПА

Когда повешен был Машраб, скажи, где ты была?
Когда расстрелян был Чулпан, ты сладко ли
спала?
Спросила ль ты, куда пропал однажды Кадыри?
Была ль щитом, когда беда шла на края твои?

Вершил палач неправый суд. Но именем твоим.
Он именем твоим свою историю творил.
Ты что? Ты кто? Откуда сил полны твои кнуты?
И зрелищ смутных колдовство зачем так любишь
ты?

С бездонной горечью в душе гляжу, как ты слепа.
Когда ж народом станешь ты, безлика толпа?

ОТЕЛЛО

*Памяти народного артиста
Аброра Хидоятова*

Два имени судьба созвучием свела.
Отелло - божий дар, раб божий - Абдулла.

Погасла навсегда актерская палитра.
На Чигатае тишь. Не свищет соловей.
Над кладбищем луна. Холодный свет на плитах.
Покой ночных могил да шорохи теней.

Мир праху твоему, божественней Отелло.
Не вспыхнет никогда огонь в твоей крови.
Твой голос отзвучал, и ревность отзвенела.
Над кладбищем луна. Минувший свет любви.

Мир праху твоему, отвага и величье.
Иные времена проходят над землей.
Созвучны имена... Да вот сердца различны,
И бездна пролегла между тобой и мной.

Не зазвенит кинжал в ответ на все наветы
ни золотом резьбы, ни сталью голубой.
Отелло мой, увы, живя в безумном веке,
напрасно я зову безумную любовь.

Что песня соловья, коль роз в саду не видно?
Что стоит твой кинжал, коль он не в тех руках?..
Печальнее любви той женщины невинной
горит одна звезда в полночных облаках.

Отелло, нет тебя. Зато остались Яго.
Я слышу, как стучат их подлые сердца.
Дай ненависть твою, прямую смелость взгляда,
Отважные глаза страшны для подлеца.

Но что со мной? К чему? Зачем прошу я снова
о том, что запретил мой справедливый век?
Отточенный клинок нам заменило слово.
И современный мавр - спокойный человек.

Иные времена. От горя и печали
хранит меня судьба в моем родном краю.
Но отчего, скажи, бессонными ночами
в угрюмых облаках я вижу тень твою?

И слышу я слова что с ветром пролетают,
слова, что навсегда останутся во мне:
"Великая любовь и ненависть святая,
не покидайте мир. Оставайтесь на земле."

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

— Не обвиняй, — сказали бедняку. —
Бери богатство, что тебе не снилось.
Бедняк ответил: — На моём веку
любых богатств превыше справедливость.

Спросили перед смертью богача:
— Что золоту б вовек не покорилось?
В ответ последний шёпот прозвучал:
— Бедняк, который ищет справедливость.

КАРАГАЧ

Иду к ручью, устав от неудач.
Иду к тебе, мой старый карагач.

Пусть я пою, пусть бессловесен ты,
мы родственники средь мирской тщеты.

Но люди сень твою благодарят,
меня ж за доброту они корят.

Ответь мне шумом вековых ветвей,
как жить на свете с участью моей?

Давай меняться. Станем над ручьём
ты человеком, я — карагачом,

чтоб ты, всю жизнь меня благодаря,
однажды на костре спалил меня.

СЛУШАЯ "МУНОДЖОТ"

Скажи, за что ты мучаешь меня,
Струна безмерной вековой печали?
На что надеясь и кого моля,
рубаб рыдает лунными ночами?

Я слушаю его, зажав виски.
От этой песни никуда не деться.
Зачем, зачем так много в ней тоски?
За что она терзает мое сердце?

Мне чьи-то слезы слышатся вдали.
И не пойму я, что же это значит —
то ль горестно рыдает Навои,
то ль весельчак Хайям сегодня плачет.

То ль снова оглашает поднебесье
птиц перелетных вечная тоска ...
Звучит веками сложенная песня.
О как она печальна и горька!

Я не могу. Мне хочется свободы.
Невыносимо слышать этот плач.
И если это песнь твоя, природа,

тогда не колыбель ты, а палач.

... Я знаю, мы обиды позабудем.
Все в жизни перемелется, пройдет.
Но отчего, когда пишу о людях,
мне слышится из ночи "Муноджот"?

И я опять не властен над собою.
Рубаб, рубаб, что делать мне с тобой?
Но если песня - только отзвук боли,
то как же люди выдержали боль?

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

Ты жалостью своей не унижай поэта.
Он голоден порой. Но дело ведь не в этом.
А дело в том, пойми, что в мире есть любовь.
И лишь она одна ведёт его по свету.

* * *

По свету разошлись мои стихотворенья.
Мне честно их писать моё велело время.
Но как в сердцах людей живётся нынче им,
где рыночный закон стал времени веленьем?

* * *

В единообразии мир был бы пресен.
Различьями, друг мой, сей мир интересен.
На умного создано сто дураков,
чтоб не нарушался закон равновесья.

* * *

Когда-то ты мудрых не слушал советов,
приветы людей оставлял без ответов.
Теперь всей душою приветов ты ждёшь,
но нет ниоткуда ни слова привета.

* * *

Слова их — ложь. Коварство - их прикрытье.
И трус, и клеветник в их подлой свите.
Но если всех их тоже создал Ты,
кого винить мне, о Аллах? Кого винить мне?

* * *

Правдивому будь другом неизменным.
Взлетающему - небом стань нетленным.
Пусть силы зла твоей бояться силы.
Будь для добра защитником бессменным.

* * *

Ты ведал, что немного одарён я.
То там, то здесь встречал в меня влюблённых
Но только увидав Аму-Дарью:
— Да ты ж велик!— воскликнул изумлённо.

* * *

Твои старанья, юноша, пусты,
К чему тебе трагичности черты?
Пускай умеешь, ты, как я, смеяться.
Рыдать, как я, ещё не можешь ты.

ДВЕ КРЫСЫ

Чтоб выяснить, кто важный, кто не важный,
из нор две крысы вылезли однажды.

Одна пищит: - Вот здесь земля — моя.
Другая: - Нет, это моя земля.

Слова хвастливы. Но без лишних слов
содрал с них шкуры ловкий крысолов.

Нет мудрой басни в том, что я сказал.
Земля, она для всех один Сезам.

Не разделяйте меж собою землю,
чтоб кто-то ловкий шкур с вас не содрал.

СОВЕРШЕНСТВО

Всем нравится ты хочешь? Извини.
Такого, друг мой, в жизни не бывает.
Вокруг себя внимательно взгляни —
в любом из нас чего-то не хватает.

И это неизменно в нас вовек.

Но не спеши. Я к истине не вышел.
Вот вроде совершенный человек,
и всё же в нём какой-то есть излишек.

За что, мой Боже, я не идеал?
За что, лишён я этого блаженства?
- Когда бы стал ты, сын мой, совершенством,
то я бы никому не нужен стал.

ПОЖЕЛАНИЕ ОТЦА

Не надо от тебя мне, мой родной,
богатства, дома, роскоши ковровой.
Достаточно мне, сын любимый мой,
чтоб рядом ты ходил живой—здоровый.

Щитом не будь мне, коль придёт беда.
Достаточно, чтоб ты под нашим кровом
В тот час, когда усну я навсегда,
стоял бы надо мной живой—здоровый.

УЛЕТАЮЩИЕ ПТИЦЫ

Птиц, перелётных скрылась в небе стая,
Перо в руке. Пустая синева.
Вдаль улетела молодость шальная.
Осталась в жизни горечь—трын-трава,

Но всё же ты не говори жестоко,
что от любви осталась лебеда.
Ведь поцелуи юности далёкой
с губ наших не исчезнут никогда.

ШАМБАЛА

*Посвящается исследователю Шамбалы,
выдающемуся ученому Эрнсту Мулдашеву*

Под небом Гималаев и Тибета
Живет легенда — Шамбала-страна.
Она полна божественного света,
Горами от людей защищена.

Минувшего лемуры и атланты.
Во льдах пещер хранятся их тела.

А в небесах бессмертны и крылаты
Парят их души, не приемля зла.

Но если грянут беды и пороки,
И станет богом нам золотой телец,
То Шамбала опять пошлёт Пророка,
Чтоб нашим душам не пришёл конец.

Кто будет он, посланник небосвода?
Узбек иль нет — того не знаю я.
Но знаю точно — будут все народы
Виновны, коль расколется Земля.

И если гибнуть нам, от бед седея,
Ты, Шамбала, пошли нам свет любви.
Пошли, молю, спасителя на Землю
Иль забери нас в небеса свои.

ПРИТЧА

Была заря Земли. Был Он с прекрасной Девой.
И Он дарил цветы, склоняясь перед ней.
И чистота двух душ ясна была, как небо.
От света их любви стал дикий мир светлей.

Явившись в этот мир, они вспахали землю,
на борозды её роняя пот вдвоём.
И зацвела садов спасительная зелень
во всех краях земных, где мы теперь живём.

Любовь — она не грех. И образ её светел.
Любовь, она всегда — грядущего пролог.
А не было б её, то не было б на свете
ни нас, ни певчих струн, ни даже этих строк.

Когда ж он уходил с рассветом на охоту,
А Дева целый день, грустя, его ждала,
вдруг стал к жилищу их подкрадываться кто-то,
и на лице его лежала злая мгла.

Однажды он пришёл — Шайтан — небес
изгнанник,
сказал, в глазах своих играя боль и грусть:
— Возьми дитя моё, прошу о состраданье.
Побереги его, пока я не вернусь.

Не ведал он родства, но отпрыска имел.

Он Деву умолял, чтоб оказала милость.
Хваля Её красу, он так польстить сумел
и так Её воспел, что Дева согласилась.

А к вечеру, когда, охотой утомлённый,
с добычей Он пришёл, желая есть и пить,
то, замерев на миг, увидел шайтанёнка.
—Шайтан здесь был!— вскричал. И Деву стал
корить:

—Он за дела свои с небес всевышних свергнут.
Власть над людьми теперь себе решил он взять.
Кому ты помогла? Ты приютила скверну.
Чтоб он остался здесь—такому не бывать.

Умолк Он и связал шайтана молодого
и в бездне волн морских, чтоб сгинула беда,
Он утопил его и долго мыл ладони
и думал, что от зла избавлен навсегда.

Когда ж опять рассвет на землю очи поднял,
отправился он вновь охотиться в лесах.
Но отпылал рассвет. И вот уж солнце полдня
сияет, жизнь даря плодам в земных садах.

И Дева замерла, любуясь этим чудом.
Но в этот миг опять—весь ангел из себя —
Пред Деву Шайтан возник из ниоткуда,
и ореол цветов Шайтана осенял.

Он Ей читал стихи светло и поднебесно,
хваля Её добро, хваля Её красу.
Он так стихи читал, что умолкали песни
всех птиц, что в небесах застыли на весу.

Но вот Шайтан утих. Потом взглянул с мольбою:
- Вот жемчуг. В море он лежал на самом дне.
Прими его, как дар моей любви и боли.
Лишь ты одна в беде помочь сумеешь мне.

Я знаю мглу глубин. Я знаю звёзд движенье.
И я ещё не раз вам в жизни пригожусь.
За сыном пригляди. Поверь, что к завершенью
дела мои близки. Я скоро возвращусь.

И вмиг исчез Шайтан, улыбку не скрывая.
И Дева замерла, как впала в забытье,
не понимая, что её околдовало

и что смириться с ним заставило её.

А Он, таща телка, с охоты возвратился.
Шайтанчика узрев, Он в ярость впал и гнев.
Охотник в этот раз не к морю обратился,
а заживо спалил исчадье зла в огне.

Спокойно, наконец, спалось Ему и Деве.
Шайтанова дитя на свете больше нет.
И ночь была светла. И звезды плыли в небе.
Но снова, как всегда, их пробудил рассвет.

Вновь из лачуги Он выходит дню навстречу.
Всё в жизни хорошо. И солнце шлёт лучи.
И чистая душа пребудет чистой вечно.
Но кто по крыше там копытцами стучит?

Глядь - шайтанёнок жив. Да что ж это такое?!
И вновь огонь сверкнул в Его мужских очах.
-Ну что ж, - решает Он,- Пойдешь ты на жаркое
И стал сооружать спасительный очаг.

... Всю ночь у очага светились две лучины.
А утром сам Шайтан явился в гости к ним.
— Охотничек, скажи, жаркое не горчило?
Под очагом своим ты чуял серный дым?

Ты полагал, что мне не будет продолженья?
Что буду я всегда меж небом и землёй?
Я завершил свой труд. Прекрасно завершенье.
Теперь, как ни живи, ты - продолжатель мой.

Теперь уже и мне не грех повеселиться.
Смешав добро со злом, не скрою, что я рад.
Отныне навсегда душе твоей, двоиться.
И адовы огни в крови твоей горят.

.... Века идут, века. Смеёмся, плачем, дышим.
Я жить хочу, в себе лишь ангела храня.
Но глянув в зеркало, я вдруг шайтана вижу.
Так кто же я, Аллах? Аллах мой, кто же я?

СТАРЫЙ ЧАРЫК

Шипит шашлык. Сиянье плов лучит.
До дастархана щедрого ты дожил.
А помнишь пшёнку детства, бедный быт,

чарык свой старый с дыркою в подошве?

Простой обувки кожаная нить.
Лик нищеты, теперь уже далёкой.
Он мудрость мира мог в себя вместить
и стал мне лучше тысячи уроков.

Вознёсся ты. Тебе хвалу поют.
Ты всюду слышишь в дружбе уверенья.
Но лжив успех. И все его ступени
В любой момент, сломавшись, предадут.

И все тебя покинут в этот миг.
Никто тебя в несчастье не услышит.
Лишь радостно рот до ушей открывший
тебя он встретит, старый твой чарык

ЭРКИН ВАХИДОВ

*****

* * *

Учителю сказал я: - Вместе с нами
земля вершит кружение свое.
Но если все мы ходим вверх ногами,
то почему не падаем с нее?

На перемене, взяв ведро с водою,
учитель среди школьного двора
вдруг стал кружить его над головою.
Ни капли не упало из ведра.

Года прошли. И позабылось детство.
Давно распахнут нам земной простор.
Плывем, летаем, движемся. А где-то
все так же зеленеет школьный двор.

И под ногами ощущая камень
и гул земного жаркого ядра,
я чувствую себя одной из капель,
что в детстве не упала из ведра.

Движенья и стремительности жажда,
как и в земле, живет во мне всегда.
А если вдруг остановлюсь однажды,
то, оторвавшись, сгину без следа.

НЕРВЫ

А жизнь крута. И нервы на пределе.
Злость беспричинна и обид не счесть.
Что грубость? Нервы. Круг друзей редеет.
Разлука? Нервы. И мостов не счесть.

Зовем к себе покой мы бесполезно.
И вновь планида наша не легка.
Ведь человек - не сталь и не железо.
А жизнь и так безбожно коротка.

Я умиряю нервы. Но куда там!
Вновь напряженно в венах бьется кровь.
И нервным всплеском, чувствуя утрату,
я новый день разбрызгиваю вновь.

СТИХИ И ШАХМАТЫ

К бою готовы строфой стихотворной
стали фигуры в четыре строки.
Вздыбились гривы коней непокорных,
вспыхнули пешек стальные штыки.

Шахматы смело сравню со стихами.
Древние корни у тех и других.
В этой игре не стареет веками
мысли рывок, напряженной, как стих.

Сколько отваги в порывах высоких!
Сколько столетий, рискуя собой,
шахмат фигуры и гневные строки
на королей поднимаются в бой.

Ход или слово — одна в них основа -
битва сердец и сражение умов.
В этой борьбе каждый ход, как и слово,
должен быть точен, прекрасен и нов.

Если б строка моя тронула души,
если б к людским прикоснулась сердцам,
стал бы тогда я счастливей индуса —
гения, шахматы давшего нам.

Неповторимы, новы, бесконечны
слово и ход. Да пребудут со мной
шахматы — вечно, поэзия — вечно.
Бой не окончен. Да здравствует бой!

ПИСЬМО К ДРУЗЬЯМ

Я распахнул окошко на рассвете.
Я утреннюю увидал звезду
И услышал, как легкий горький ветер
Блуждает в облетающем саду.

Мой сад другим стал. За ночь пожелтел он.
Кружись, листва осенняя, кружись.
Как незаметно лето пролетело!
Как незаметно пролетает жизнь!

Ещё вчера веселою ватагой
Мы в поле выходили на страду.

Мы жадно жили. Дней нам не хватало.
А нынче листья падают в саду.

Но ранняя звезда мне снова светит.
Я вижу пруд и лунные поля.
Мне юностью в окошко дышит ветер.
Ау, пора счастливая моя!..,

Ау, Анварка! Где твоя дорога?
Ау, Шакир! Как жизнь твоя идет?
Карим, ау! Мне с каждым днем дороже
Все то, чего никто нам не вернет.

Ещё вчера нас осень осыпала.
Но жизнью мы, увы, разлучены.
Ау! Чей сын сегодня поступает
На факультет, где отучились мы?

Пускай грустны мои воспоминанья.
И свет их, словно музыка, во мне.
Горит звезда рассветная над нами,
Над всеми нами в синей вышине.

Друзья, пусть разлетелись мы по свету.
Но дружбы той цветет ещё лоза.
И в коридорах университета
Звучат, как прежде, наши голоса.

И ничего, что осень на пороге.
Следы веселых лет в своей пыли
Хранят еще грунтовые дороги.
Которыми с полей мы с вами шли.

И не погасли алые плакаты.
Они о хлопке снова говорят.
И не погасли алые закаты,
Где песни нашей юности звучат.

Пускай навек умчалось наше лето.
Но вновь в руках коробочка легка.
А может быть, в руках у вас поэта
и друга вечно вашего строка

Мы сердцем до сих пор еще студенты.
И как бы ни одеты были мы,
На нас все те же фартуки надеты.
И хлопка эти фартуки полны.

И к вам я обращаю строки эти.
Вы — счастье, что навеки мне дано.
Пусть на рассвете сам осенний ветер
Письмо мое забросит вам в окно.

Пусть он воскресит воспоминанье,
чтоб в сердце не погасло никогда
минувшего высокое сиянье.
Любовь и юность. Ранняя звезда.

Не пугай ребенка с малых лет
Злым шайтаном сказок наших старых.
Пусть он не боится, повзрослев,
Встретившихся подлинных шайтанов.

Не учи ребенка с малых лет,
Чтобы хитрым и жестоким стал он.
Пусть никто, однажды повзрослев,
В мир людей не явится шайтаном.

ДУША НАЗРУЛА ИСЛАМА

Пусть не сложу я песню, умирая.
Прости, земля, что песен больше нет.
Судьба, благодарю тебя заране,
За то, что ты исполнишь мой завет.

Благодарю за путь мой безутешный.
За дар стиха, за ночи и за дни.
Мой бог, моя судьба, моя надежда.
Молю, в последний раз не обмани.

И до небес дошла мольба Назрула.
Он больше не вернется никогда.
Крылом взмахнув, судьба не обманула.
И покатила по небу звезда.

Промчался над темницей вольный ветер.
И крики птиц слышались вдали.
Великие, чей дух всегда бессмертен,
его навек с собою унесли.

А в той темнице, не услышав ветра,
не осознав счастливый свой удел,
безумец, бывший некогда поэтом,
на небеса бессмысленно глядел.

Не ведал он, что там, в крылатых далях,
где полыхают отсветы зарниц,
душа его, как птица золотая,
плыла в клину величественных птиц.

ПАМЯТЬ

Плохая память? Друг ты мой, не сетуй.
Забвение душе дает покой.
Но, к сожаленью, сам я не такой.
И все, что было, помнит мое сердце.

Напрасно я от памяти бегу,
Она, как прежде, болью душу полнит.
Ту, что меня давно уже не помнит,
который год забыть я не могу.

СТАЛЬ

Она секирою блистала.
Гремела пушкой потом
И землю бомбою взрывала,
И родила ракеты гром.

Но мир тогда лишь покоряла,
Когда была всего пером.

РАССВЕТ

Художник — солнце с кистью золотую
Дошел до горной снежной высоты.
На горизонт, что черной был чертою,
Он огненные уронил цветы.

Он осветил зеленую долину.
И каждый камень кистью был согрет.
Трава. Дорога. Речка. И картину.
Поднявшись в небо, он назвал: «Рассвет».

ФОТОГРАФИЯ

Есть в старых фотографиях печаль.
Как необъятно жизни нашей поле!
Я человека этого встречал.

Но где, когда — теперь уже не помню.

Глаза его, задумчивость храня,
мне в душу смотрят пристально сквозь годы
и спрашивают будто у меня -
каким я стал и как живу сегодня.

Они спокойно в прошлое зовут.
И воскрешая даты и названья,
как облака туманные, плывут
прекрасные мои воспоминанья.

В них прошлое все четче и ясней.
Восходят лица, имена другие.
Живые люди, люди дорогие —
вы — жизнь моя, вы — часть судьбы моей.

ПРОШЕДШИЙ ДЕНЬ

Ушедший миг мы не догоним.
И эта истина стара.
Тот день, что был вчера «сегодня»,
сегодня стал уже вчера.

Цветут всего двенадцать веток
на древнем дереве, как встарь.
И если лист сорвало ветром.
Стал на день тоньше календарь.

Не зная, что такое отдых.
День минул в суматохе дел.
Кто свою долю ему отдал,
а кто и взять с него успел.

Кто написал стихотворенье,
кто урожай собрать сумел,
Взамен кому-то—сожаленья,
Кому-то—радости взамен.

ВОКЗАЛ

Загрустив душою беспокойной,
вспомнил я в постылой тишине,
что вовек покою непокорный
есть вокзал. И он поможет мне.

Я иду к вокзалу на свиданье,
к жизни, что всегда бурлит рекой
в суматохе встреч и расставаний,
в радости и в горести людской.

Здесь перемешались смех и слезы.
Жизнь вокруг, но не узнаешь ты -
то ль трубят о счастье тепловозы,
то ль протяжно стонут от беды.

Люди в море чувств плывут, как могут.
Плыл и я. Но так и не узнал,
как в себя вместил такое море
этот старый маленький вокзал.

СЕКУНДЫ

Живём легко, секунд не замечая.
Смеемся у беспечности в плену.
А маятник - он головой качает,
беспечность эту ставя нам в вину.

Он словно говорит нам: - Будет поздно.
Спешите за секундою любой.
Всему свой срок. И не пришлось бы после
жалеть о них, качая головой.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЭТА

Огонь заводит песню золотую,
гудит, вздымая искры до небес.
Но вновь и вновь, ревя, плеща, бунтуя,
встаёт вода огню наперерез.

Когда по лесу носятся метели,
и снег ещё не тает на лугу,
подснежников мятежное цветенье —
как взрывы голубые на снегу.

Мятеж, как жизнь, на свете бесконечен.
В каком бы ни явился ты краю,
твой крик, едва рожденный человек,
звучит как приговор небытию.

К тебе ладонь мадонны прикоснется.
Весь мир перед тобою. Посмотри ~

на битву с ночью вновь солдаты солнца
собираются под знаменем зари.

А если, хмурясь, туча грозовая
поля и горы мглой заволокла,
с мятежным громом тучу пробивая,
мир освещает молнии стрела.

И, пробуждая гневные вулканы,
в земле бунтует гордая душа.
На суше, в небесах, на океанах
нет жизни, если нету мятежа.

Мне жаль раба, что стонет на коленях,
устав от упований и надежд.
Но в даже чаще долгого терпенья
огнем грядущий теплится мятеж.

Как без волнений не бывает моря,
как неба — без движения планет,
живой талант без бунта невозможен.
А мёртвого таланта в мире нет.

Талант поэта не возок попутный.
С мечтой людскою слит он на века.
Бунтарь, на смерть идущий, неподкупен.
Умрёт поэт — останется строка.

И злу назло добро она посеет.
В защите лжи пробьёт собою брешь.
Поэт — народа пламенное сердце
и бунт его несбывшихся надежд.

СИРОЖИДДИН САЙИД

*****

ЧЕЛОВЕК

Пришел ты разрушать своё создание.
Чернеет тень оружия на Коране.
Кем послан? И зачем явился ты?
И кто из нас, ответь мне, мусульманин?

И ты ответь мне, Библией храним,
за что не чтишь в миру чужих святынь?
Стволы подняв на хижины чужие,
скажи мне, кто из вас есть славянин?

У зла нет наций. И глаза пусты.
Ни рода, ни племен нет у вражды.
Познание этой истины извечной
и Полумесяцы венчают, и Кресты.

Ты создан не для бед, не для лишений,
не для клинков, что бредят про отмщенье.
Для доброты тебя Всевышний создал,
для дел благочестивых и священных.

ГОЛОВА КУШАНСКОГО ПРИНЦА¹

Окаменевши за тысячелетья,
твой лик во всей красе явился нам.
Дождь не размыл его, не тронул ветер.
Что ж видно твоим каменным глазам?

Они горды, прекрасны и спокойны.
А я хочу спросить лишь об одном —
ты помнишь ли страданья, беды, войны?
Какие мысли в черепе твоём?

Но ты молчишь. Ты просто камень голый.
И ты не мыслишь о своей вине.
И что тебе всех моих предков горе?
Твой череп пуст. Так для чего ж он мне?

* * *

---

¹ Найдена в Далварзинтепе, I век до нашей эры

Снег летит до горизонта. Снег в горах. Кругом -
ни зги.
От Ташкента до Термеза, до Сурхана снега свист.
Мама, как писать мне этот неизбывный стон
тоски?
Между нами бесконечный, беспредельный белый
лист.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ НАВОИ

Всем в этот день распахнут небосвод.
В сердцах любовь воскресшая поёт.
И с именем его наш мир светлеет,
И нацией становится народ.

НАДПИСЬ НА КНИГУ "ЖУРАВЛИ"

Расул Гамзатов - сердца откровенье.
Ушёл ли сын? Уехал на коне ли?
Но всё равно, вернувшись к своим предкам,
ушёл он в память новых поколений.

А может, глянув на земли долины,
с печальным вздохом небеса раздвинул
и на прощанье всех людей прощая,
взлетел он к своей стае журавлиной.

НАДПИСЬ НА КОЛОННЕ "ПЛОЩАДЬ ПАМЯТИ"

Здесь имена. Здесь горе похоронок.
Здесь в сердце боль и слёзы на глазах.
И Памяти высокие колонны
Отчизну гордо держат в небесах.

ВСТРЕЧА С АНДРЕЕМ ВОЗНЕСЕНСКИМ

Сместились времена, созвездья, годы.
Смеётся радость. Горько плачет горе.
Но помню я гром самолётов реющих.
Тринадцать лет прошло, Андрей Андреевич.

Я помню, как влезали чьи-то уши,
как в радиоприёмник, в мою душу.

Андрей Андреевич, я не боялся бед.
Тринадцать лет прошло. Тринадцать лет.

Сквозь облака, сквозь небо без предела
тринадцать самолетов пролетело.

А много раньше, там, в семьдесят пятом
над Вашей книгой, как над сопроматом,
среди зимы, ночами сжав виски,
я постигал поэмы и стихи.

Мне многого тогда не доставало.
И строки из небесного металла
мальчишье сердце жгли и леденили,
взлетая в ореолах звёздной пыли.

Андрей Андреевич, прошло тринадцать лет.
Давно того мальчишки больше нет.
Но, взмыв над океанами, горами,
"Антимиры" сияют мне мирами.

Москва гранитная. Своими берегами
она меня, как прежде, обнимает,
И вновь они похожи, как всегда —
мосты, созвездья, воды и года.

И я тринадцати своим конягам белым
опять ищу метафоры. И беды
забыты напрочь.

Над Москвою Вашей
знак восклицательный - Останкинская башня.

ОЧАГИ

Иду на север иль иду на юг,
в урочищах гисарских иль на скалах,
тепло святое материнских рук
хранят, как прежде, очаги из камня.

Мне эхом детства булькает кумган.
И где б я ни был, что бы я ни делал,
он смотрит—мальчик—как бурлит казан.
Не я ли - этот мальчик загорелый?

Я вижу там, в далёком далеке —
сквозь годы жизни, мглу одолевая

не угасая, в каждом очаге
над Ширабадской степью плещет пламя.

И никогда не покидая нас,
Пусть оно вовеки не остынет,
в нездешних океанах и пустынях
даруя ласку материнских глаз.

Пройду сквозь испытание любое,
но сердцу вы останетесь близки,
судьбы моей, любви моей и боли
живой огонь—родные очаги.

* * *

Саади. Не газели, а пустыня.
- Сорбон! Сорбон!² - зовёт он неустанно.
Смех нищего не молкнет и поныне:
- Какой сорбон, коль нету каравана?

Горя, дымятся караван-сарай.
Несётся смерч. И города сгорают.
Аишь смерч, горячий смерч несётся с юга.
- Сорбон! Сорбон!

Но не слышать ответа.
И не холмы вокруг—горбы верблюдов,
схороненных песком и жгучим ветром.
- Сорбон!.. Сорбон!..

ВСАДНИКИ

Я помню детство. Это ночь и осень.
Ровесники давно уж сны глядят.
А в нашем доме задержались гости.
Все разговор ведут о лошадях.

О как они восторженно, азартно
ночь напролёт боготворят коней!
Улыбки и глаза их лучезарны.
Для них нет в жизни ничего главней.

И я, мальчишка, слышу в их восторгах
гул трав степных и посвисты ветров,
никем не укротимый конский топот

---

² Сорбон - караванщик

и хрип, и ржанье вольных табунов.

Зима прошла под эти разговоры.
Однажды просыпаюсь - нет гостей.
Дом опустел и опустел наш дворик,
ни топота, ни ржання лошадей.

И небо засинело над домами,
и с пробуждением отчей стороны
гул трактора над дальними холмами
провозгласил пришествие весны.

* * *

Любой тоски мне безразличен лик,
и счастья пусть никто не обещает,
пусть, как ладонью, запоздалый лист
из осени мне машет на прощанье.

Но в юности или на склоне лет
я этой ночи подражать не стану.
Ей безразлично - есть луна или нет.
С тобой же я не в силах так расстаться.

Дай мне услышать звук твоих шагов.
Пусть голос твой из ночи отзовется,
и водопад волос твоих прольётся
в пустыню сердца лучшим из стихов.

Поэтов, что рыдали о любви,
забуду я, о том не сожалея.
Десятки лет за эту ночь возьми.
Бери их, и пускай я онемею.

Тебе легко, не ведая оков,
завоевать меня, вовек не зная,
легко ли мне, как статуя ночная,
стоять на постаменте из стихов.

ПОСЛЕ НОЧНОГО ПОКОСА

Готовые к полному купанью
семь девушек стоят на берегу,
и семь серпов, что, отзвенев, упали
как полумесяцы, блистают на стогу.

Семь платьев охраняют валуны.
Желанный миг, желанная свобода.
И, отразив небесный свет луны,
семь лун земных легко ступают в воду.

И ласковая плещется река,
семь жарких тел прохладой омывая.
Мужчины спят, забравшись на стога.
Их одолела ночка луговая.

Спят в забытии, от свежих трав хмельном.
Над ними в небе Путь мерцает Млечный.
Я б тоже спал в стогу глубоким сном.
Но лунный свет реки... Но эти плечи!..

БЕРЕГ СЕРДЦА

(четверостишии)

* * *

Камни в недра сердца мне судьба катила,
Не было печали горше и больней.
Там за горизонты солнце уходило,
и во мраке гас он - свет души моей.

* * *

С моих высот сворачивают ветры.
В полях мои колосья полегли.
Покуда сушь на реки мои веет,
ручьи свои, мальчишка, береги.

* * *

Нет, не в пирах и не в далёких странах
меня напрасно, друг мой, не ищи.
Пристанищем моим навеки стал он —
священный берег сердца и души.

* * *

На три рейхана сердце поделил я,
но стоит воротиться в дом родной,
они опять, как три сестри, едины,
мне в сердце дышат и владеют мной.

* * *

Ни в плеске волн морских, ни в дальних далях
нас не найдёте вы, ни здесь, ни там.
Нам судьбы лишь одну дорогу дали.
К сердцам уходим мы, друзья, к сердцам.

* * *

Поэта мы искали неустанно.
Но наконец сквозь сонмы продавцов
к Фарид-ад-дину мы пришли Атгару³,
в тень мудреца с пророческим лицом.

* * *

Сгорает моё сердце бессловесно.
Я мучаюсь, тебя одну любя.
И всё ж когда меня ты сбросишь в бездну,
ты станешь бездной для самой себя.

* * *

О чём ты шепчешь, лист мой пожелтевший?
Какие бездны, камень мой, хранишь?
Узнаю ль я? Но знание не утешит.
Звезда моя, зачем же ты горишь?

* * *

Пускай меня удача не ласкала.
Удача ваша мне - не ореол.
Пока вы своё золото искали,
души бесценной пламя я обрёл.

* * *

Прошла пора гулять и веселиться.
Но не беда, что юность далека.
Гнездом весёлым стань для певчей птицы,
любая моя грустная строка.

* * *

Душа потеплела, душа осветилась,
когда с векового слетевши чинара,

---

³ Крупнейший поэт XII века, а имя его переводится как торговец парфюмерии.

нечаянный лист на плечо опустился
тёплой ладонью Суфи Аллаяра.

* * *

Годы восторга любви не разрушат.
Счастье с тобою мы делим вдвоём.
Нежность бедра и душевные узы
с нами, покуда не стали ремнём.

* * *

На берегу судьбы печально пламя дров,
но светел его дым, и дождь беды не значит.
Он тёплый - этот дождь - предвестник нежных
снов.
Так что же моя мать одна средь ночи плачет?

* * *

Мой дом - он из листвы. В нём комнаты из трав.
На окнах стёкол нет. На окнах только звёзды.
Я двери смастерил сплошь из цветов дубрав
и в завершение порог из сердца создал.

* * *

Увы, судьба земная не дала
теплолюбивому - ни огонька тепла.
У жадного - сто сундуков монет.
У щедрого Саади денег нет.

* * *

Прекрасно то, что осликом не спето,
а спетое нам не несёт на суд,
и что поэтов не вмещают клетки,
висящие в чайханах там и тут.

* * *

Не вспыхнет радуга над тем, кто жив обманом.
В котле завистника не зреет сумалляк.
На крыше подлеца не зацветут тюльпаны.
Не сядет бабочка свинюшке на пятак.

* * *

Постели нет, чтоб путнику стелить.
Посуда есть, да нечего варить.
Да, есть седло, но нет к седлу осла.
Такие вот у путника дела.

* * *

Всё - под Всевышним. Что ж мы не впервые
решать хотим проблемы мировые?
Зачем к Вселенной устремлять свой бег,
коль сам ты мельче пепла, человек?

* * *

Весна, весна! Ты вновь неповторима,
С родимых гор я слышу твоё слово.
О новых колыбелях говори мне.
Не говори мне о могилах новых.

* * *

Наивен я в стране любви.
Живу, с листом упавшим равный.
Полны все помысли мои
мечтой несбывшейся Машраба.

* * *

Печаль да и радость необъяснимы.
Таинственно небо лежит на горах.
Вся жизнь моя - ветер на косах любимой.
И слёзы в ладонях, и смех на губах.

* * *

Вновь надо мной Вселенная кружится.
Созвездьями дано душе моей
листом тончайшим ночью становится
и воскресать от утренних дождей.

* * *

Нет, не надеюсь больше я на чудо.
Одно лишь остаётся - звуки строк.
Прости, мой друг. Бедна твоя лачуга,
Но я порог её. Её порог.

* * *

Все говорит мне: - Не грусти. Дыши
тем, что рождён. Всё прочее - неважно.
Стою на берегу своей души
и никакой другой души не жажду.

* * *

Цветущий сад газелей и любви.
Замри душой над хмузыкою слов.
Но чтоб услышать сердце Навои,
прожить не хватит и пяти веков.

* * *

Лев понимает льва, а волка - волк.
Так на планете повелось от века.
Все внемлют всем. Но не возьму я в толк,
что ж человек не внемлет человеку.

* * *

Вершины горных скал - они всё выше, выше
и, тучи разорвав, восходят к небосводу.
Я в них сегодня тени предков вижу,
чьи души в небо нёс желанный свет свободы.

* * *

Могилы предков свято береги.
Могилы - притчи вечного прощенья.
И никогда с них не срывай ростки.
Ростки - минувших жизней возвращенье.

РУСТАМ МУСУРМАН

*****

РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО

Моя зима уже не за горами.
Вдали осталась юная весна.
И на меня, печально догорая,
с ветвей родимых падает листва.

Мне чудится — ступаю не по листьям.
С того и слёз сдержать я не сумел,
что чувствую — ступаю я по лицам
тех, кто навек отцвёл и отшумел.

Что ж, листопад мой? Поздно или рано
я знаю — всех нас примут небеса.
Но как в глаза я братьям своим гляну?
Как сестрам своим гляну я в глаза?

* * *

Вчера поспешно улетело лето.
Грустна долина, как пустынный дом.
Дыхание зимы летит по свету,
все разметая на пути своём.

Ветра, листву осеннюю развеяв,
по голым склонам катят снежный ком.
Как будто чьи-то запертые двери
хозяин новый вышиб сапогом.

И тучи, как рубахи, отжимая,
он кроет мглою светлый мой простор.
И по утрам на небо речка сая
чуть поднимает замутненный взор.

МОЛИТВА

Любовь и Вечность в музыке мы слышим.
Мелодия, звучи, не умолкай.
О дай мне стать, молю тебя, Всевышний,
тем воздухом, которым дышит най.

С лучами солнца роза расцветает.
Всевышний, я молю среди весны —

Биению сердца дай звучанье тара,
душе дай дрожь натянутой струны.

Пуškai во мне звон бубна не смолкает.
Мне не нужна другая благодать.
Не морем, не горой, не облаками те
дай мне, Всевышний, музыкою стать.

БОЗБАРАК

Милая бумажная игрушка,
мой кораблик голубых высот,
бозбарак — волшебная вертушка —
мне — мальчишке — дарит свой полёт.

Мне с земли руками машут дети,
смотрят снизу, как в моих руках
бозбарак мой ловит встречный ветер
и, крутясь, гуляет в облаках.

Я лечу всё выше, выше, выше.
С неба, где просторней и вольней,
Вижу наши маленькие крыши
и квадраты маленьких полей.

Шар земной! Родной невечный берег,
он мечту мечтателю простит.
Тот, кто с детства в бозбарак не верит,
никогда на небо не взлетит.

Только детство песню свою спело,
Унесло счастливые года.
Над рекою жизни пролетело,
в облаках пропало навсегда.

Я люблю рассветных гор вершины
и тебя, закатная заря,
крылья стрекозы над камышинкой,
над арыком скрипы чигиря.

Но когда приходят неудачи
И когда на сердце всё не так,
Я тайком о бозбараке плачу.
Бозбарак мой... Где ты, бозбарак?

СТАРАЯ ПЕСНЯ

«Лето сражалось с зимой»
Махмуд Кашгарский

Зима бороться за себя устала.
Зима слабеет. В панике она.
Несёт цветы урючин ветер талый.
Всё предвещает: - Двигается весна.

Зима с вершин в атаку шлёт лавины.
Она весне дает последний бой.
Но вновь на штурм идут цветы долины,
на бастион ледово-снеговой.

Поземками зализывая раны,
зима ещё не зрит исход войны.
Но кровью уже вспыхнули тюльпаны —
знамёна побеждающей весны.

ПУГАЛО

Прочь, стая! Прочь! Прочь, птицы! Хой гала-а-а!
Я черных ваших крыльев не приемлю.
Лозу, что виноградом зацвела,
не вы, не вы сажали в эту землю.
Прочь, клювы хищные! Прочь, крылья! Хой гала!

Держу я камень сердца, как в праще,
в груди своей меж рёбер деревянных.
В своем зелёном травяном плаще
я винограду сторож постоянный.
Не доводите вы меня до зла.
Прочь, воры! Прочь отсюда! Хой гала!

Пускай я только деревянный крест.
Но нить души концы креста связует.
И лишь затем, чтоб гнать вас с этих мест,
я осенён небесною лазурью.
Я здесь, чтоб для людей лоза жила.
Прочь, крылья черные! Прочь, птицы. Хой гала!

Пусть надо мной шалаш и глух, и слеп.
Но низу сам его столбы держу я.
Меня в нём отнесут в могильный склеп,
но до зимы я честно отдежурю.
Пусть от меня развеется зола.
Весной другой здесь встанет. Хой гала!

Я в землю эту вкопан не для славы.
Я просто охраняю этот сад.
Я понимаю — виноград вам сладок.
Но ведь не ваш он — этот виноград.
Заботы ваши — не мои дела.
Трещи, моя трещётка ! Хой гала!

Мы — пугалы! Но мы не просто брёвна.
Зной лета не обуглит нам тела.
Сто фениксов из деревянных рёбер
взлетят к лозе, чтоб крикнуть: - Хой гала!
Но только стоит к ночи нам остыть,
Мы думаем: - А как же птицам быть?

ДОМ

Я, друг мой, глинобитная лачуга.
Когда-то, помню, я была крепка.
Но все ж хочу того иль не хочу я,
меня ломают годы и века.

Сквозь трещины жарою стены дышат.
А в декабри морозы все больней.
Как с головы, я снег сгребаю с крыши,
но седина с годами всё белей.

Когда дожди, тазы ты на пол ставишь.
Но до чего ж печален капель звук.
В нём сквозь обиду, горечь и усталость
мне слышится больного сердца стук.

Когда, взяв глину и саман в ладони,
поможешь ты и крыше, и стене,
лачуга старая, я стану молодою.
И снова маки зацветут на мне.

А если нет. И лень неодолима,
то значит близок мой последний миг.
Но где искать ты будешь дом родимый,
когда осыплюсь я у ног твоих?

ХОСИЯТ РУСТАМОВА

*****

АННЕ АХМАТОВОЙ

Горю, горю. Да так, что даже небо
растаяло от моего огня,
как первый снег, что был и больше не был.
Ты, счастье жизни, не ищи меня.

Лишь строки, строки. Музыка святая.
И слышат ее те, кто одинок.
Когда стихи в глазах твоих читаю,
земная твердь уходит из-под ног.

Нет этих строк прекрасней и священной.
Их в книгах не отыщет книгочей.
Так дай душе горячей разрешенье
Читать их до моих последних дней.

Нет Времени. Есть только строки эти.
Они скользят по звездному лучу.
Зачем, земное счастье, ты мне светишь?
Счастливая, я счастья не хочу.

* * *

По собственной душе бродя,
прошу ответа я, как милость —
куда же подевалась я,
когда душа ко мне явилась?

Как тяжела на сердце боль.
В нём даже кровь разлукой дышит.
Где бродишь ты, моя любовь?
Иль позабыл о нас Всевышний?

* * *

Своей красой я всласть налюбовалась
до слёз, дрожащих на коре чинар.
Поверь, я своей кровью умывалась,
чтоб ты был молод, милый, а не стар.

А ты, чинара, я молю - ответь,

ответь нам всем, как сестрам и как братьям,
смогла б ты своей зеленью шуметь,
когда б рыдали мы в твоих объятьях?

Ответа нет. А небо давит плечи,
в руках гранит крошится. Ты пойми,
что даже солнце с каждой нашей встречей
садится греться у костра любви.

Что ж дальше? Плачу, словно песнь пою.
И снова, снова спрашиваю Бога:
- Зачем ты охраняешь жизнь мою?
Куда идти? И где моя дорога?

* * *

*Дивлюсь на небо
тай думку гадаю...»
Тарас Шевченко*

Устало небо зреть земные бездны,
безумье наше, боль и кровь веков.
Дай, Боже, мне взлететь к Твоим созвездьям,
что выше птиц и выше облаков.

* * *

Посвящается К.Н.

Из адовых огней, с лугов ли рая,
Всевышний, я опять тебя зову.
Ужель я слишком долго умираю?
Ужели слишком долго я живу?

Безмолвие твоё мне душу точит,
и страх, как мгла, мне сдавливает грудь —
а вдруг я рождена для черной ночи,
а вдруг твой свет не озарит мой путь?

Я жить хочу. Я не хочу быть тенью.
Но кто поймет потерянность мою?
И я, упав пред небом на колени,
созвездия об отклике молю.

Я утешенья жду в твоём ответе.
В том, что молчишь ты, не моя вина.

Когда бы тебя не было на свете,
кто б знал, что я тобой осенена?

* * *

Я больше не хочу писать о смерти.
Всему свой срок и без моих стихов.
Неси меня по свету, горный ветер,
теченье рек, дыхание песков.

Перо мое, ты радость обещаешь мне.
Забудь о смерти, пой, моя строка.
Лишь иногда чуть слышные прощанья
напомнят мне о ней издали.

Я буду петь о жизни, ты поверь мне.
Стихи слагая, весело живя,
перед смертью я навеки захлопну двери.
Пусть она лютует без меня.

Под землю, в небо ль с его звездной крышей
сбегу я, спрячусь на твоих глазах,
чтоб ты меня из-под земли услышал,
чтоб ты меня услышал в небесах.

* * *

Стучало сердце, от беды храня.
И было для врагов непобедимо.
Но так никто не подводил меня,
как сердце меня в жизни подводило.

* * *

Ещё росой не умылись травы,
ещё цветы не встретили зарю.
Ещё ты спишь, любовь моя и радость.
Я за тебя, единственный, молю.

Единственный, пусть судьба и люди
хранят тебя во сне и наяву.
Коль спросит кто «Кого ты в жизни любишь?»,
я имя твоё, милый, назову.

Пусть знают все — на жизнь я не в обиде,

и что не обошла меня любовь.
Пускай рассвет в который раз увидит —
я снова на коленях пред тобой.

Пока мои не выплаканы очи,
и стих мой не заучен наизусть,
я на тебя молюсь и днём, и ночью.
И на свою молитву я молюсь.

* * *

Что это значит — молнией родиться? Ответь мне
друг.
Что значит — с небом молнией проститься?
Ответь мне, друг
Что значит миг пыланья и страданья? Ответь мне,
друг.
Стать вспышкой света, молнией в изгнание. Не так
ли, друг?

* * *

О Матерь Божья, скинь с меня грехи
и укажи мне путь, как благодать.
Иначе для чего писать стихи?
И книги - даже мудрые - читать?

* * *

Мой телефон. Дыханье замирает,
когда я слышу нежное "люблю".
Нет расстоянья меж двумя мирами,
когда целую трубку я твою.

Здесь чужды улицы и не знакомы лица
Лишь ты здесь моё счастье, телефон.
Позволь к тебе щекою прислониться.
Ты для меня сегодня - это он.

А он? Он за горами, за ветрами.
А в комнате моей - ночная тишь.
Гляжу на телефон и замираю.
Так что ж, моё спасенье, ты молчишь?

* * *

Живём, как все. А ты живёшь иначе.
Удачливый, ты весел и богат.
Но ты за счёт беды чужой удачлив
и весел ты за счёт чужих утрат.

Скрывая суть за лживыми словами,
в глазах несёшь ты гордости лучи.
Скажи-ка мне, как женщин называют
успешно продающихся в ночи?

* * *

По улице иду, собой довольна.
Из белки шапка. Лисий воротник.
Иду, не сострада чьей-то боли,
вины своей не чуя ни на миг.

Охотник был и меток, и удачлив.
Но в беличьем вращаясь колесе,
бельчонок по убитой белке плачет,
в лесу лисёнок плачет о лисе.

Я понимаю, такова природа,
но как рабы желаниям своим,
не становясь мудрее год от года,
цари природы, что ж мы с ней творим?

Скажи, ужель тебе необходимо
не чтобы жить, а так... для красоты
убить медведя в чаще нелюдимой,
чтоб хвастать его шкурой мог бы ты?

На смерть зверей я прав себя лишаю.
Не смахивая со щеки слезы,
срываю воротник я свой и шапку.
Я больше не хочу такой красы.

* * *

Мое узбекское, мое родное имя,
тебя поймут в Париже или в Риме?

И примут ли голландские тюльпаны
тюльпаны моего Узбекистана?

И банджо Запада фольклорные аккорды
воспримут ли земли моей макомы?

И все же я уверена в одном —
планета — это наш единый дом.

Цветы и песни знают. А вот люди...
Да что гадать? Как будет, так и будет.

Но как хотелось бы, чтоб все... чтоб все... чтоб
все...
Стою одна на взлетной полосе.

* * *

Как ветер мой играет с листопадом,
так жизнь играет судьбами людей.
В дороге то ли к раю, то ли к аду
как скрыть печаль и боль души моей?

От Господа не скроешь эту муку.
Он даровал мне и любовь, и боль.
Любимый мой, дай на прощанье руку.
Любимый, дай проститься мне с тобой.

Я вижу листопад во сне предутреннем
и сквозь него кричу: — Пойми ты сам —
мы — путники, мы все на свете путники
с одной мечтою - выйти к небесам.

Я знаю — Бог — он призовет поэта.
И я сверкну, сверкну звездой падучей.
И на лету, когда, случится это,
я прошепчу: — Прощай на всякий случай.

ДЖУМАНИЯЗ ДЖАББАРОВ

*****

НАРЫН

Покинув белоснежные вершины,
течёт Нарын в зелёные долины.
Течёт Нарын, сверкая на заре,
как дерево, прижатое к земле,
И как стволу дарует корень соки,
Нарыну дарят мощь его притоки.
Сама ж река, как животворный ствол
плеск радости и жизни торжество.

Коль ищешь для души своей отраду,
ладони опусти в его прохладу.
Таятся в каждой капельке воды
грядущие прекрасные плоды.
Нарын дарует людям как награду
куст белый хлопка, гроздья винограда
Да славится вовек союз бессмертный
земли, воды и солнечного света!

СТИХИ

Создание стихов сочтя за счастье,
ступили мы с тобой на тяжкий путь,
путь горечи, путь радости и страсти.
И никуда с него нам не свернуть.

Душа поэта для всего открыта.
Он всё отдаст за звук небесных строк.
Кто ж выгод ищет от строки и рифмы,
от истинной поэзии далёк.

Любовь к живым, страданье и горенье
и ночь без сна, и без покоя день.
И оттого одно стихотворенье
вмещает думы тысячи людей.

Стихом житейских не преследуй целей.
Тебя богатством не одарит он.
Стих - от беды и зла не панацея,
не жезл владыки и не царский трон.

Он - миг. Он благородство без обмана.
Он - песня сердца. Он любви стрела.

Он - капля, но с дыханьем океана,
песчинка, но в которой спит гора.

НЕЗРЕЛОСТЬ

Блажен, кто в битвах мелочных нейтрален,
и чья душа не принимает зла.
На склоки время жизни он не тратит,
и драка его сердцу не мила.

Ведь не отвага это и не смелость,
когда в одной семье друг друга бьют.
Его пусть как угодно назовут —
он прав, считая это за незрелость.

ЖЕНЩИНА

Ты женщина и быть счастливой вправе.
Пусть солнце озаряет дни твои,
пусть светят с неба звёзды вечерами,
и осеняют путь цветы любви.

Природа с вековечной красотой,
миг утра, что зарёю окрылён,
и жизнь, благословлённая мечтою -
всё воплотилось в образе твоём.

В себе таишь ты полыханье молний,
гор высоту и глубину морей.
Мир без тебя существовать не может.
Всё происходит от любви твоей.

Величие твоё не омрачимо.
Вокруг тебя клубится звёздный дым.
И покорён могуществом твоим
тобою очарованный мужчина.

В БУДУЩЕМ

Мы, овладев волнами и ветрами,
зигзаги молний начертаем сами.
Поняв природу, солнечным теплом
сумеет обогреть мы каждый дом.

Всё на планете будет по-другому.

Себе мы подчиним моря и горы.
И счастье люди двух тысячелетий
навечно обретут на белом свете.

Уйдут в забвенье и вражда, и недуг,
и станет близким и доступным небо.
Забудут люди, что такое - горе.
Всё будет на земле не как сегодня.

И лишь любовь, не знающая меры,
останется, как прежде, неизменной.

УСМАН АЗИМОВ

*****

* * *

Урюка цвет в траве.
Вон ветерок подул.
А думать о тебе?..
Боюсь я этих дум.

Лишь вспомню про любовь
как в грозы из тиши
к тебе рванётся боль
истерзанной души.

Уж лучше камнем быть,
чем сердцем чують страх,
чем вновь душе открыть
свои глаза в слезах.

Ух лучше меж теней
жить, вовсе не любя...
Подумать о тебе
мне страшно за себя.

* * *

Где стая, волк, свободная твоя?
Кто обкромсал тебе и хвост, и уши?
В глазах — ни искры дикого огня.
Объедки со стола летят в кормушку.

На выставках собачей красоты
в медалях весь ты шествуешь по-царски.
Я кликнул: «Волк!» - не оглянулся ты.
Позвал я: «Пес!» - и ты подполз по-рабски.

* * *

С печалью в полной мере я встречался,
но в полной мере не встречал я счастья.
Знал тела совершенного блаженство.
Не знал души такого ж совершенства.

В лучах богатства видел я народы.
Себя ж в богатстве не видал я сроду.

И Родину свободную любя,
свободным я не чувствовал себя.

* * *

Ночные облака легли на гребни гор,
и крылья древней мглы спустились на долины.
А мы с тобой ведём душевный разговор.
И светятся сердца. И мгла кочует мимо.

Когда б росла гора, ломая глыбы туч,
она б их темноту вершиною пробила,
и как струну, звезда нам даровала б луч,
напомнив, что душа — всегда основа мира.

Однако ночь как ночь. Вся в океане мглы.
И в небе — ни звезды. И тучи над горами.
Но мы с тобой вдвоём. Ведём беседу мы.
И золотой костер, искрясь, горит меж нами.

* * *

Снег падает на снег и день, и ночь.
И по степи в морозных вихрях снега
прекрасный скачет конь от смерти прочь,
И волчий вой за ним несётся следом.

Волк. Желтоглазый хищник. Мечь и кровь.
Клыки и когти. И упорство бега.
Но вслед ему свинцово свищет дробь.
И снег летит из века в век от века.

Прекрасный конь летит не напоказ.
Гремят копыта. Этот гром неистов.
Конь искры мечет из огромных глаз,
чтоб зиму растопили эти искры.

В ущельях птицам крылья кроет лёд.
Им не взлететь. Льдом каждый склон окован.
Который век труба зимы поёт,
и нет конца эпохе ледниковой.

И лишь у костерка в степи пустой
в лохмотьях жизнь мечтает быть счастливой.
Но над землёю вечен хищный вой,
как вечен конь прекрасно белогривый.

Меж ними равновесие небес,
которому, как прежде, Вечность имя.
Мгновенья счастья, боль утрат и бед.
И жизнь моя, как прежде, между ними.

* * *

Зачем я сердцем чую каждый миг,
как лжив, как не надёжен этот мир?
В печали, до отчаянья глубокой,
стою я на вершине одинокой.
долины подо мной накрыл
с холмами и пустынною дорогой.

Без края даль. Но вдруг в одно мгновенье,
как птицу, я поймал рукою Время.
Оно меня сквозь ветер понесло
и остудило, над пространством рея,
мне сердце его мощное крыло.
И новое явилось нетерпенье.

Еще одну вершину дайте, горы,
чтоб мы вели ночные разговоры.
Из тишины соткали бы мы струны,
и пели бы сердца под небом лунным.
И нам бы звёзды песней отвечали.
Мы б, чужа Бога, плакали в печали.
И камни с душ спадали б, как в могилу.
Их навсегда бы пропасть поглотила.
На двух вершинах счастливо б нам было...

Но облако лишь бродит этим небом
и студит грудь мне холодом и снегом.
А выше - бесконечность голубая.
В низинах — камни, скованные льдами.
Я боль свою не выскажу камням.
Один Всевышний в сердце у меня.

* * *

Недвижный полдень на земле, и мало тени.
Ни облака на небесах, почти бесцветных.
Лишь деревья скупая сень. Под этой сенью
спит лето знойное моё. Спит лето.

На грядки землю расчесав ещё с рассвета
июль-садовник оживил росой травы.
На час у сада одолжив гребенку ветра,
он хоть на миг мне подарил чуть-чуть прохлады.

Здесь нет оград. И что за толк в любой ограде,
когда к природе с детских лет душа приникла.
Как капли алого вина в хрустальных гранях,
мне светит, листья распустив, в росе клубника.

Качнулся клевер, а вдали — свист птиц из сада.
Ну как же к этому всему быть безучастным?
Всегда быть скованной душе ~ что за отрада?
Гляжу я, душу расковав, на это счастье.

АМАН МАТЧАН

*****

МИКЕЛАНДЖЕЛО

Под сенью мимолетных облаков,
чаруя Рим, собор Петра венчая,
блистая красотой пять веков,
плывёт сквозь время купол величавый.

Бессмертна Микеланджело душа.
Творец, с рожденья споривший с богами,
он сердцем оживил бездушный камень.
И я гляжу на чудо, не дыша.

Не умирает в мраморе душа
того, кто был с бессмертными на равных.
Здесь, где Христа оплакивает мрамор,
сердца нам омывает чистота.

Встает, проснувшись, Совесть в полный рост.
И мечется, и не находит места,
И снова, снова мучает вопрос
так совместимы ль гений и злодейство?

Когда художник восхищает мир,
То, в зависти испытывая муку,
найдется тот, кто, злобою томим,
на красоту подымет свою руку.

Но застонав под молотом его,
искусство не утратит вдохновенья.
И в трещинах бессмертное творенье
бессмертья не лишится своего.

И потому не утрашись, поэт,
ни клеветы, ни зависти, ни злобы.
Дитя минувших и грядущих лет,
со временем ты сводишь счет особый.

Не требуй же от нечисти ума.
Она, на правду нападая яро,
жгла Гейне неподкупные тома,
она могилы предков оскверняла.

У нечисти законы есть свои.
Она громила зодчество Востока,
она хулила золотые строки

великого навеки Навои.

Но не убить искусство и любовь.
Они бессмертны. В этом их величье.
И все же даром стынет в жилах кровь,
коль вижу нечисть в ангельском обличье

И тень злодейства, как Дамоклов меч,
за гением блуждает не напрасно.
Как гениальность от нее сберечь?
И кто разрушит это постоянство?

АЗИМ СУЮН

*****

МОЙ ДЕД - ДЕХКАНИН

Бесснежною морозною зимой
птиц убивает ветер ледяной.
А ты, как летом воду гонишь к полю.
Не легок, дед мой, хлеб дехканский твой.

Весною горы — что ковер цветной.
И птицы свищут в городе весной.
А ты о хлопке думаешь, о севе.
Не легок, дед мой, хлеб дехканский твой.

Затянут небо тучи пеленой.
Как слезы, дождь заплещет проливной.
Но чапаном ты поле заслоняешь.
Не легок, дед мой, хлеб дехканский твой.

В тень загоняет жаворонка зной.
Все прячется от злой жары земной.
Но в белом поле ты доволен зноем.
Не легок, дед мой, хлеб дехканский твой.

Вновь крылья туч над пасмурной зарей.
Кричат вороньи стаи над землей.
Ты ж хлопок весь до грамма убираешь.
Не легок, дед мой, хлеб дехканский твой.

Все позади, край белых гор родной.
Твой урожай лежит перед страной.
Ты на плечах своих все это вынес.
Не легок, край мой, хлеб дехканский твой.

АСКАД МУХТАР

*****

ДОРОГА

Бегут лучами солнца от порога
дороги в неизвестные края.
Чем дальше я иду по тем дорогам,
тем дольше на планете жизнь моя.

Желанье быть в пути неодолимо.
Бессмертно рек течение на земле.
Лишь стоит на день задержаться мне,
как чувствую, что жизнь проходит мимо.

Учил мой дед: - Что видел - то твоё.
С тех пор я рвусь к неведомым пределам.
Ширь целины, звезды ль ночной полёт —
всё жизнь моя. И до всего есть дело.

Хочу понять печаль души чужой.
Пусть чью-то муку сделаю своею.
Пока в пути себя я не жалею,
не будет кончен путь счастливый мой.

* * *

Не умолкает сердце, как часы.
Но не часам считать его биенье.
Под снегом ли, под зеленью лозы
часы стучат, не ведая волнений.

А в сердце человека мир иной.
И время в нём живёт совсем иначе.
Оно то взмлет радостной волной,
то вдруг о чём-то горестно заплачет.

К вечерней век мой близится заре.
Раздор и мир сердцами люди сеют.
И не часами, друг ты мой, а сердцем
считай мгновенья жизни на земле.

Но если вдруг собьёшься ты со счёта,
услышь, едва лишь время замолчит,
как в сердце не твоём уже, а в чьём-то
оно стучит...

* * *

Как век свой, выбежав к заре,
дитя считает бесконечным,
так чудо жизни на земле
всегда нам представлялось вечным.

Мы в небеса глядели. Там
луна плыла живою сказкой,
и слышался, как песня, нам
плеск волн в каналах марсианских.

А на земле всё было просто -
рычанье зверя, птичий крик.
И шум листвы казался прозой,
обыденностью - каждый миг.

Но время шло. И мы открыли —
мертва Луна и Марс - пустой.
Вкруг нас, мерцая звёздной пылью,
лежит безжизненный простор.

И если я себе представлю,
как одинока ты, Земля,
то даже гибель воробья
трагедией твоею станет.

Ау, Миссури! Леопарда
в твоей долине не сыскать.
Орангутанг из зоопарка
отпущен джунгли населять.

Вкруг танкеров, пылая, стонут
от нефти чёрные моря.
Земля сегодня тоже стонет.
Земля твоя. Земля моя.

Её вовек нам не заменят
чужие звёзды вдалеке.
Но Смерть таится в подземельях,
а Жизнь висит на волоске.

О, одинокая планета!
Среди пустыни мировой
Жизнь! Чуть дрожащий лучик света
на пульте с кнопкой пусковой.

* * *

Когда приходит время болевое,
когда судьба превратностей полна,
ты говоришь с поникшей головою,
что это жизнь и что она сложна.

И к стенке неудачами припёрт,
- Жизнь такова,- я говорю, порою,
как будто жизнь творим не мы с тобою,
а бог крылатый иль рогатый чёрт.

* * *

Обиды проходили невзначай.
Предательства друзей давно забыты.
Но тихое и нежное "Прощай..."
мучительнее всех на свете пыток.

Горит, горит знакомое окно,
а в переулке листопад кружится
и в том дворе, где нет тебя давно,
чужая молодость поёт и веселится.

У молодости новые слова.
И я душою с грустью замечаю,
что дела нет им до моей печали,
и что она по-своему права.

* * *

Дехканин умирал у чигирька.
Его спросил летящий полем ветер:
-Что, уходя, оставил ты на свете?
-Жизнь, - прошептали губы старика.

Слова влюблённых слышатся едва
весне, что скоро гибель свою встретит
-Что, уходя, оставишь ты на свете?
-Жизнь,- прошептала майская листва.

Когда созвездья спросят у войны:
-Что от тебя останется на свете?
Никто, ничто созвездьям не ответит.
Безмолвен пепел вечной тишины.

* * *

Скажи, Старик, какою силой
ты слит навек с Бахмаль-горой?
Быть может, ищешь то, что было
далёкой вешнею порой?

Иль юностью сегодня светят
цветы меж голубых камней,
иль с горечью арчовый ветер
отраден для души твоей?

Зачем под синим небосводом
о землю кетменём стуча,
ты хочешь услышать на воле
плеск чистый горного ручья?

Быть может, в ночь тебе приснились
очей любимых две звезды
иль свет монет, что серебрились
в тех косах, что давно седы?

Но ты в ответ молчишь печально.
Ну что ж, молчи, старик, молчи.
Пусть за тебя мне отвечают,
пробившись меж камней, ключи.

Гляди на струи без ответа.
Пусть чисто катится слеза.
Ключи звенят, как те монеты.
Ключи светлы, как те глаза.

* * *

У моря спит ребёнок в колыбели,
не ведая ни горя, ни забот.
И море тихо плещется о берег,
как будто колыбельную поёт.

Но в море скрыты грозные глубины,
и дышит мощью голубая тьма.
А человек, что море - всё едино.
И спят в дитя грядущие шторма.